

УДК 908

doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-3

Судебная и полицейская деятельность земских начальников Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в.

М. Н. Шошкина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

inao-pgu@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проведен анализ деятельности земских начальников в контексте осуществления данными должностными лицами судебных, полицейских и административных полномочий в Пензенской губернии. Цель исследования – на основании широкого круга ранее неопубликованных источников в динамике изучить состав, сроки рассмотрения дел земскими начальниками; провести комплексный анализ деятельности земских начальников Пензенской губернии в рамках осуществления ими судебно-полицейских обязанностей. *Материалы и методы.* Исследование проведено на основе документов из фондов Государственного архива Пензенской области, Российского государственного исторического архива, данных ревизий делопроизводства земских начальников и волостных учреждений Пензенской губернии за 1900–1903 гг.; материалов периодической печати, а также воспоминаний современников, в частности А. И. Новикова, А. А. Титова. Методология исследования опирается на историко-сравнительный метод, который позволил получить более полное представление о заявленной проблематике периода конца XIX – начала XX в.; статистический метод и метод обобщения, посредством которых удалось проследить количественные параметры и выявить общие тенденции деятельности земских начальников Пензенской губернии в области реализации судебно-полицейских обязанностей; метод контент-анализа в области анализа периодических изданий и мнений современников для понимания отношения простого обывателя к данному государственному институту. *Результаты.* Решены основные задачи – проведен анализ выполнения земскими начальниками судебно-административных обязанностей с учетом практики делопроизводства; изучен процессуальный порядок рассмотрения дел земскими начальниками; выявлены и рассмотрены направления осуществления полицейской деятельности земскими начальниками. *Выводы.* Из анализа вышеуказанных материалов следует, что при выполнении судебно-полицейских полномочий земские начальники сталкивались с огромным объемом дел. В их компетенцию входили практически все крестьянские дела, что приводило к длительным срокам рассмотрения – часто более полугода. Кроме того, значительную часть времени земские начальники тратили на осуществление полицейской деятельности, которую осуществляли как самостоятельно, так и через волостные и сельские органы.

Ключевые слова: земский участковый начальник, губернатор, Пензенская губерния, судебные полномочия, полицейский надзор, ревизия, судопроизводство, рапорт, делопроизводство

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора Н. Г. Карнишиной.

Для цитирования: Шошкина М. Н. Судебная и полицейская деятельность земских начальников Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 26–34. doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-3

Judicial and police activities of the zemstvo chiefs of the Penza province in the late 19th – early 20th centuries

M.N. Shoshkina

Penza State University, Penza, Russia

inao-pgu@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article analyzes the activities of zemstvo chiefs in the context of the exercise of judicial, police and administrative powers by these officials in Penza province. The purpose of the research is to study the composition and timing of consideration of cases by zemstvo chiefs on the basis of a wide range of previously unpublished sources in dynamics; to conduct a comprehensive analysis of the activities of zemstvo chiefs of Penza province within the framework of their judicial and police duties. *Materials and methods.* The study was conducted on the basis of materials from the State Archive of the Penza Region (GAPO): fund No. 5 of the Governor's Office, fund No. 413 of the Clerical Work of the zemsky chief of the 5th district of the Kuznetsky District of the Penza province; the Russian State Historical Archive (RGIA): data from audits of clerical work of zemsky chiefs and volost institutions of the Penza province for 1900–1903; periodical materials, as well as memoirs of contemporaries, in particular, A.I. Novikov, A.A. Titov. The research methodology is based on the historical and comparative method, which allowed us to get a more complete picture of the stated problems of the period of the late 19th – early 20th century; statistical method and method of generalization, through which it was possible to trace quantitative parameters and identify general trends in the activities of the zemstvo chiefs of Penza province in the field of the implementation of judicial and police duties; the method of content analysis in areas of analysis of periodicals and opinions of contemporaries to understand the attitude of the common man in the street to this state institution. *Results.* The main tasks have been solved – an analysis of the performance of judicial and administrative duties by zemstvo chiefs, taking into account the practice of record keeping, has been carried out; the procedural procedure for considering cases by zemstvo chiefs has been studied; the directions of police activity by zemstvo chiefs have been identified and considered. *Conclusions.* From the analysis of the above materials, it follows that when exercising judicial and police powers, the zemstvo chiefs faced a huge volume of cases. Their competence included almost all peasant cases, which led to long periods of consideration – often more than six months. In addition, the zemstvo chiefs spent a significant part of their time on police activities, which they carried out both independently and through volost and rural authorities.

Keywords: zemsky district chief, governor, Penza province, judicial powers, police supervision, audit, judicial proceedings, report, office work

Acknowledgements: the article was prepared under the scientific supervision of doctor of historical sciences, professor N.G. Karnishina.

For citation: Shoshkina M.N. Judicial and police activities of the zemstvo chiefs of the Penza province in the late 19th – early 20th centuries. *Izvestiya vyssshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(1):26–34. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-3

В соответствии с Положением о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. в Российской империи произошла ликвидация должности мирового судьи [1, с. 1]. Земские участковые начальники получили широкий круг полномочий, включая осуществление полицейских, судебных и административных функций на территории вверенного им участка. Обязанности земского начальника включали в том числе контроль и надзор за деятельностью

сельских и волостных учреждений, взаимодействие с администрацией и общественными организациями.

В Пензенской губернии Положение о земских участковых начальниках вступило в силу в 1890 г. Кандидатов на должность выдвигали на земских уездных собраниях, после чего был сформирован список претендентов. Назначение осуществлялось губернатором с согласия губернского предводителя дворянства и требовало утверждения министром внутренних дел. Сообщение о формировании штата земских начальников в Пензенской губернии, разделенной на 50 участков, было опубликовано в официальной части Пензенских губернских ведомостей № 138 от 1 июля 1891 г. [2, с. 1].

В первую очередь современники критиковали передачу земским начальникам надзорных и судебных полномочий на вверенной им территории. По этому поводу А. А. Титов в своей книге «О мировых судьях и земских начальниках» в 1906 г. отмечал: «Выходит, что земскому начальнику передано право судить по всем почти тем делам, по которым и мировой судил. Но мировой судья был, как знаем, судья выборный, то есть на его место всегда могли другого выбрать в земском собрании, если были им недовольны. А земский начальник – чиновник, посаженный губернатором. И пока хочет губернатор, до тех пор и земский начальник будет на своем месте сидеть, хотя он и законов не знал, и судил не по совести. Посадит кого под арест земский начальник – кончено дело. Потому что, какое же будет у крестьянина уважение к закону, если крестьянин каждый день видит и слышит, что земский начальник над законом смеется, на сходах кричит: “Я для вас закон!”» [3, с. 25, 29].

А. И. Новиков в работе «Записки земского начальника», изданной в 1899 г., довольно резко критиковал работу земских начальников. Он констатировал: «Другой способ воздействия на крестьян, находящийся в руках земского, это – суд: ясно, что волостные судьи, зависящие всецело от земского начальника, всегда исполняют его приказания. Если соединение судебных и полицейских функций в одном лице и приближает к мужику власть в смысле легкости найти расправу, то и удаляет тем, что увеличивает власть над ним, а следовательно, возможность произвола» [4, с. 38, 98].

При анализе исполнения земским начальником судебно-надзорных функций складывается впечатление, что данное должностное лицо действительно получило весьма большую власть над населением своего участка. Так, земский начальник рассматривал гражданские иски на сумму до 500 руб. по найму земельных угодий, личному найму на сельские работы, по потравам и повреждениям полей, лугов, иных угодий; иски на сумму до 300 руб. по иным личным договорам и обязательствам; иски о восстановлении нарушенного владения со сроком нарушения до 6 месяцев [1, с. 21].

В рамках уголовного судопроизводства земскому начальнику были подведомственны дела, предусматривающие наказание в виде тюремного заключения сроком до 1 года либо штрафа до 300 руб. [1, с. 22].

На практике это означало, что земским начальникам подсудны были практически все дела, в которых участвовали крестьяне. Решения о назначении ареста на срок до 3 дней и наложении штрафа до 15 руб. обжалованию не подлежали, на остальные приговоры можно было подать апелляционную жалобу в Уездный съезд.

Ценным источником при исследовании судебной деятельности земских начальников Пензенской губернии являются материалы ревизий. Так, с 13 по 18 июня 1900 г. губернатором Пензенской губернии была проведена ревизия делопроизводства земских начальников, уездных съездов и волостных учреждений Инсарского уезда Пензенской губернии. В материалах ревизии первого участка Инсарского уезда от 1900 г. мы встречаем следующую статистику: уголовных дел от прошлого 1899 г. осталось 15. В течение года поступило 87 дел. Ко дню ревизии осталось неразрешенных 27 дел. Гражданских дел от прошлого 1899 г. осталось 7. В течение года поступило 92 дела. Ко дню ревизии осталось неразрешенных 6 дел. Административных дел от прошлого 1899 г. осталось 2. В течение года поступило 33 дела. Ко дню ревизии осталось неразрешенных 2 дела [5, л. 155].

С 28 мая по 4 июня 1901 г. проводилась ревизия делопроизводства земских начальников Краснослободского уезда. По второму участку Краснослободского уезда статистика была следующей: уголовных дел от прошлого 1900 г. оставалось 7. С 1 января 1901 г. по день ревизии поступило 25 дел. Ко времени ревизии оставалось неразрешенными 3 дела. Гражданских дел от прошлого 1900 г. оставалось 9. С 1 января 1901 г. по день ревизии поступило 20 дел. Ко времени ревизии осталось неразрешенных 2 дела, которые были назначены к разбору. Административных дел от прошлого 1900 г. не оставалось. С 1 января 1901 г. по день ревизии поступило 12 дел. Ко времени ревизии осталось неразрешенным 1 дело [5, л. 175 об.].

Ревизия делопроизводства земского начальника пятого участка Саранского уезда была произведена отдельно 17 июня 1903 г. Результаты ее были следующие: уголовных дел от прошлого 1902 г. перешло 8, поступило с 1 января 1903 г. по день ревизии 28 дел. Всего в производстве земского начальника было 36 дел, из них было разрешено 14 дел, оставались неразрешенными 22 дела (5 – перешедшие от 1902 г. по причине нерозыска и неизвестности места нахождения обвиняемых; 17 либо отлагались по законным причинам, либо поступили в мае – начале июня, назначены к разбирательству в конце текущего месяца). Гражданских дел от прошлого 1902 г. перешло 3, поступило с 1 января 1903 г. по день ревизии 4 дела. Всего в производстве земского начальника было 7 дел, из них 4 – было разрешено, 3 – были назначены слушания в конце июня. В мае по случаю полевых работ дела к разбору не назначались. Административных дел от прошлого 1902 г. перешло 4, поступило с 1 января 1903 г. по день ревизии 64 дела. Всего в производстве земского начальника было 68 дел, из них разрешено 55 дел, оставались неразрешенными 13 дел, поступивших в конце мая – начале июня 1903 г. [5, л. 271].

Из приведенных материалов следует, что в производстве земских начальников в 1900–1903 гг. преобладали административные дела.

Из материалов ревизий за 1900–1903 гг. видно, что большую часть неразрешенных дел, переходивших от предыдущих лет, составляли уголовные дела. В практической деятельности земских начальников Пензенской губернии чаще всего это были дела, связанные с незаконной порубкой леса.

Порубочные дела поступали к земским начальникам или от начальника управления земледелия, или от лесничества губернии. После установления

вины в порубке леса начальник управления земледелия или лесничий выносили постановление о взыскании с обвиняемых суммы ущерба и штрафа. В случае невозмещения ущерба и штрафа в течение двух недель дело передавалось на рассмотрение земскому начальнику для привлечения обвиняемых к уголовной ответственности согласно ст. 155 и 158 Устава о наказаниях. Подобным примером может служить пятый участок Кузнецкого уезда, где в 1907–1908 гг. на территории Камешкирской казенной дачи произошли три случая незаконной порубки леса, совершенные крестьянами с. Мордовский Камешкир. На основании постановлений Саратовского управления земледелия им была предоставлена возможность в досудебном порядке возместить причиненный ущерб и уплатить штраф. Поскольку со стороны крестьян последовали возражения на данные решения, дела были переданы на рассмотрение земскому начальнику Протопопову. По результатам рассмотрения указанных дел были вынесены обвинительные приговоры с назначением наказания в виде тюремного заключения сроком от 1 до 3 месяцев; взысканием штрафа, не превышающего 10 руб. [6, л. 11 об.; 7, л. 8; 8, л. 9].

Дела были завершены и переданы на постоянное хранение 17 июня 1908 г. Таким образом, средний срок рассмотрения порубочных дел земскими начальниками составлял от 6 до 7 месяцев.

Также в уголовном судопроизводстве земских начальников многочисленными были дела о кражах. Например, земский начальник пятого участка Кузнецкого уезда рассматривал дела по обвинению крестьянина д. Большой Умыс Семена Шелахаева в краже необмолоченных снопов ржи у крестьянина д. Большой Умыс П. Н. Романова [9, л. 1], по обвинению крестьянина с. Саловки Родиона Мозина и Ивана Белова в краже лошади у крестьян Зверева и Малькова [10, л. 1], по обвинению крестьянина д. Нижняя Елюзань Исляма Плаксунова в краже лошади у крестьянина с. Нижняя Елюзань Курамишина и др. [11, л. 1].

По результатам рассмотрения указанных дел были вынесены обвинительные приговоры с назначением наказания в виде тюремного заключения сроком от 1,5 до 6 месяцев [9, л. 18 об.; 10, л. 19 об.; 11, л. 14 об.]. Средний срок рассмотрения дел составлял от 2 до 8 месяцев.

Следует отметить, что в рассматриваемый период функционировало апелляционное производство на решения земских начальников в рамках принятых сроков обжалования приговора. Данное обстоятельство необходимо учитывать при анализе качества исполнения начальниками участков судебных полномочий. Апелляционные жалобы направлялись в течение 1 месяца с момента оглашения приговора в уездный съезд через земских начальников [12, с. 65]. Так, на решение по делу крестьянина Исляма Плаксунова осужденным была подана апелляционная жалоба в Кузнецкий Уездный съезд, где он сообщает: «Приговором господина земского начальника остаюсь недоволен как постановленным без всяких доказательств, а лишь по подозрению потерпевшего. Я в этой краже совершенно не виновен, подозрение же не есть доказательство» [11, л. 21].

16 ноября 1909 г. приговор земского начальника по данному делу был отменен. Крестьянин Ислям Плаксунов по суду оправдан. Процесс судебного разбирательства по делу Исляма Плаксунова у земского начальника начат 13 сентября 1907 г., закончен 27 апреля 1908 г. Оправдательный приговор

Кузнецким Уездным съездом Исляму Плаксунову был вынесен только 16 ноября 1909 г., при условии что апелляционная жалоба была подана и зарегистрирована 7 мая 1908 г. Как результат, судебное разбирательство заняло в общей сложности более двух лет.

Отмена и пересмотр судебного решения уездным съездом по жалобе одной из сторон процесса свидетельствует о том, что рассмотрение дел земскими начальниками не всегда осуществлялось с должным качеством. Пользуясь своим служебным положением, земские начальники могли сознательно затягивать процедуру направления апелляционных жалоб на свои решения в уездные съезды, что обнаруживалось только по результатам нечастных ревизий их делопроизводства.

Таким образом, большой массив дел, занятость в административной сфере и попечительские обязанности (в том числе и надзор за приходскими школами) приводили к низкому качеству рассмотрения дел. Иногда для ускорения процесса земские начальники упускали из виду свидетельские показания, не углублялись в суть дел, рассматривали их поверхностно. Все это приводило к ошибочным и несправедливым приговорам, что серьезно подрывало доверие к данному институту и снижало эффективность его работы.

Еще одной значимой функцией земских начальников был полицейский надзор, в результате осуществления которого дела попадали на стол губернатору по представлению земских начальников. К такой категории дел можно отнести, например, дело по представлению земского начальника третьего участка Инсарского уезда об удалении крестьянина Кузьмы Воронова из общества крестьян с. Старосивильского Майдана Инсарского уезда [13, л. 1], дело по представлению земских начальников Пензенской губернии о распространении брошюр и прокламаций революционного содержания среди крестьян [14, л. 1], дело по представлению земского начальника шестого участка Городищенского уезда о политической неблагонадежности проживающего в с. Казарке Городищенского уезда губернского секретаря Николая Доморенко [15, л. 1], дело по представлению земского начальника второго участка Городищенского уезда о неправильном увольнении с работы двух рабочих владельцев «Суконной фабрики Петровых» [16, л. 1].

Разноплановость судебных разбирательств свидетельствует о контроле различных сфер жизни населения участка со стороны земских начальников. Надзор за их правильным взаимодействием, своевременное донесение губернатору о конфликтных ситуациях, разрешение которых не входило в ведомство земских начальников, являлось одной из ключевых функций земских начальников.

Наиболее часто дело возникало по представлению земского начальника губернатору. Это письменное донесение, в котором он докладывал о тех или иных событиях, происшествиях, жалобах и прошениях местного населения во вверенном ему участке. Например, земский начальник третьего участка Инсарского уезда Николай Михайлович Шпейер в своем представлении губернатору от 27 мая 1894 г. писал: «Пензенское губернское присутствие, рассмотрев приговор общества крестьян села Старосивильский Майдан, об удалении его из своей среды за порочное поведение крестьянина однообщественника Кузьмы Воронова, человека зверски злобного, поджигавшего уже своих крестьян, оставшегося без наказания только за недостатком

улик. В предупреждение большого для села несчастья осмысливаюсь просить Ваше Превосходительство удалить Воронова из общества крестьян села Старосивильский Майдан, гарантируя тысячному обществу безопасность и спокойствие» [13, л. 1].

По делам представления земских начальников, касающихся политической неблагонадежности, вредного поведения или пагубного влияния на общество, которые требовали дальнейшего наблюдения за лицом или вызова его для дачи пояснений, могли привлекаться другие должностные лица, например уездные исправники.

На основании подобных заявлений земских начальников губернатор принимал решение о дальнейших действиях: организовать наблюдение за указанным лицом с последующим представлением результатов в установленные сроки; произвести негласное дознание о поведении, образе жизни, нравственности названного лица; собрать сведения у членов общества и должностных лиц о том, насколько его деятельность является вредной.

В рамках производства по делу о политической неблагонадежности губернского секретаря Н. К. Доморенко, инициированного земским начальником 6 участка Городищенского уезда в 1903 г., было установлено, что Доморенко распространял ложную информацию о действиях волостного старшины С. И. Суматохина при взимании окладных сборов с крестьян, а также допускал в его адрес нелестные высказывания. В материалах дела отмечается, что «под влиянием Доморенко крестьяне стали возбуждать у местного земского начальника разные кляузы против волостного старшины Суматохина» [15, л. 1 об.].

Губернатор зачастую выступал инициатором подобного рода судебных разбирательств. Так, в 1902 г. в Пензенской губернии по инициативе губернатора было возбуждено производство по делу о распространении среди крестьян брошюр и прокламаций революционного содержания. Пензенский губернатор обратился к земским начальникам, уездным исправникам Чембарского и Пензенского уездов, а также к начальнику Пензенского жандармского управления с запросом о предоставлении информации о случаях размещения прокламаций, реакции населения, протестных действиях крестьян и противоправительственных актах для оценки достоверности данных утверждений [14, л. 1, 2].

Земские начальники также следили за соблюдением трудовых прав местного населения. При выявлении нарушений они информировали об этом губернатора и фабричного инспектора. Примером такого надзора служит вышеназванное дело по представлению земского начальника второго участка Городищенского уезда в 1904 г., связанное с неправильным увольнением двух рабочих со стороны владельцев «Суконной фабрики Петровых» [16, л. 1].

Приведенные данные ревизий и материалы делопроизводства земских начальников свидетельствуют о том, что на земских начальниках лежал огромный объем работы и колоссальная ответственность в рамках выполнения ими судебно-полицейских функций. В их компетенцию входили практически все крестьянские дела. Необходимость проведения дознаний и осмотров на местах, осуществление сношений с другими земскими начальниками, направление апелляционных и кассационных жалоб в уездный съезд замедляло процесс делопроизводства, приводило к длительным срокам рассмотрения – часто

более полугода, а также неправильному толкованию и применению законов. Кроме того, значительную часть времени земские начальники тратили на осуществление полицейского надзора, который имел большое значение для губернии. Они были вынуждены осуществлять формальный и неформальный надзор как самостоятельно, так и через волостные и сельские органы, чтобы оперативно докладывать о любых негативных проявлениях, например об усилении противоправительственных настроений среди крестьян. Земские начальники следили за политической обстановкой во вверенных им участках.

Объединение административной, судебной и полицейско-надзорной функций в одних руках неизбежно приводило к превышению должностных полномочий со стороны земских начальников.

Список литературы

1. Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 г. СПб. : Мин-во внутр. дел, 1889. 89 с.
2. Часть официальная. Высочайшие приказы // Пензенские губернские ведомости. 1891. № 138. С. 1.
3. Титов А. А. О мировых судьях и земских начальниках. М. : Нар. право, 1906. 32 с.
4. Новиков А. И. Записки земского начальника. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 240 с.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 166.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 413. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 6.
8. ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 7.
9. ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 8.
11. ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 5.
12. Вербловский Г. Л. Закономположения о преобразовании местных крестьянских и судебных учреждений и правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям, с изложением узаконений, на которые сделаны ссылки в «Закономположениях», с объяснениями : в 2 ч. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. Ч. 1, 2. 119 с.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6650.
14. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338.
15. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7455.
16. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7512.

References

1. *Polozheniye o zemskikh uchastkovykh nachal'nikakh, vysochayshe utverzhdennoye 12-go iyulya 1889 g* = Regulations on zemstvo district chiefs, approved by the highest authority on July 12, 1889. Saint Petersburg: Min-vo vnutr. del, 1889:89. (In Russ.)
2. The official part. The highest orders. *Penzenskiye gubernskiye vedomosti* = Penza provincial proceedings. 1891;(138):1. (In Russ.)
3. Titov A.A. *O mirovykh sud'yakh i zemskikh nachal'nikakh* = On justices of the peace and zemstvo chiefs. Moscow: Nar. pravo, 1906:32. (In Russ.)
4. Novikov A.I. *Zapiski zemskogo nachal'nika* = Notes of a zemstvo chief. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1899:240. (In Russ.)
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1291. Op. 29. D. 166* = Russian State Historical Archive. Fund 1291. Item 29. File 166. (In Russ.)
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 413. Op. 1. D. 3* = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 3. (In Russ.)

7. GAPO. F. 413. Op. 1. D. 6 = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 6. (In Russ.)
8. GAPO. F. 413. Op. 1. D. 7 = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 7. (In Russ.)
9. GAPO. F. 413. Op. 1. D. 4 = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 4. (In Russ.)
10. GAPO. F. 413. Op. 1. D. 8 = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 8. (In Russ.)
11. GAPO. F. 413. Op. 1. D. 5 = State Archive of Penza region. Fund 413. Item 1. File 5. (In Russ.)
12. Verblovskiy G.L. *Zakonopolozheniya o preobrazovanii mestnykh krest'yanskikh i sudebnykh uchrezhdeniy i pravila o proizvodstve sudebnykh del, podvedomstvennykh zemskim nachal'nikam i gorodskim sud'yam, s izlozheniyem uzakoneniya, na kotoryye sdelayany ssylki v «Zakonopolozheniyakh», s ob'yasneniyami: v 2 ch.* = Legislation on the transformation of local peasant and judicial institutions and rules on the conduct of judicial cases under the jurisdiction of zemstvo chiefs and city judges, with a statement of the laws referred to in the "Laws", with explanations: in 2 parts. Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1890;(part 1, 2):119. (In Russ.)
13. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 6650 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 6650. (In Russ.)
14. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7338 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7338. (In Russ.)
15. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7455 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7455. (In Russ.)
16. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7512 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7512. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Мария Николаевна Шошкина

ассистент кафедры истории
Отечества, государства и права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: inao-pgu@yandex.ru

Maria N. Shoshkina

Assistant of the sub-department
of Russian history, state
and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.11.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.01.2025

Принята к публикации / Accepted 09.02.2025